

Ф. М. Достоевский на каторге: становление взглядов по национальному вопросу

F. Dostoyevsky on the katorga: formation of views on the national question

*Гольдин А. А., студент четвертого курса кафедры истории России,
Волгоградский государственный университет*

Arkadiy Goldin, Volgograd State University, Volgograd, Volgograd Oblast,
Russian Federation

Аннотация

В настоящей работе были выявлены истоки взглядов Ф. М. Достоевского по национальному вопросу. Сделан вывод, что в дальнейшем эти взгляды стали основой нетерпимого отношения писателя к иностранцам.

Abstract

In this work we have been identified the origins of F. Dostoyevsky's views on the national question. We concluded that these views had been the basis intolerance towards foreigners in future.

Ключевые слова: *Ф.М. Достоевский, ксенофобия, национальный вопрос*

Key words: F. Dostoyevsky, xenophobia, National question

В публицистике Ф. М. Достоевского, его художественном творчестве, переписке, рабочих тетрадях одно из центральных мест занимал национальный вопрос. Здесь же писатель выражал крайне нетерпимое отношение к представителям разных национальностей: англичанам, немцам, французам, швейцарцам, особенно же – к полякам и евреям. Наиболее острые формы нетерпимость к инородцам приобрела в 1870-е годы, на страницах «Дневника писателя». Тем не менее, важнейшим аспектом является вопрос об истоках данного явления. Таким образом, цель данной работы – выявить истоки взглядов Ф. М. Достоевского по национальному вопросу. Стоит особенно отметить, что данный вопрос разработан достаточно слабо, ввиду своей деликатности. Существуют лишь несколько литературоведческих работ зарубежных авторов, которые скорее

констатируют факт нетерпимости писателя к инородцам, а не объясняют в чем причина данного явления.

Первые обвинения в адрес инородцев Ф. М. Достоевский высказал в автобиографичной повести «Записки из Мертвого дома», поэтому корни ксенофобии писателя, на наш взгляд, стоит искать на каторге. В 1850 году Ф. М. Достоевский прибыл в Омский острог, в котором провел четыре года. Острог стал для Ф. М. Достоевского сильнейшим ударом – экзистенциальным кризисом. Неволья заставляла его пересмотреть свои взгляды, задуматься над смыслом существования. Ф. М. Достоевский уходил в себя от гнетущей действительности. Повесть «Записки из Мертвого дома» пронизана разного рода рассуждениями. Именно в остроге сформировались политические и религиозно-философские взгляды Ф. М. Достоевского, которые легли в основу его художественных произведений и публицистики.

С самого начала пребывания на каторге Ф. М. Достоевский столкнулся с серьезными испытаниями. Будучи дворянином, он не был принят в арестантской среде. Первые годы каторги Ф. М. Достоевский был очень одинок и в крайней степени отчужден от окружающих. Круг его общения был ограничен бывшими дворянами. Но постепенно, с течением срока каторги, у Достоевского появляется «много друзей и приятелей, окончательно решивших, что он хороший человек» [1, с. 229].

Одиночество Ф. М. Достоевского подтолкнуло его к религиозным исканиям. Каторга сделала писателя глубоко верующим человеком. В Тобольске, по дороге в Омск, жены декабристов подарили арестантам Евангелие - единственную книгу, которую разрешалось иметь в остроге. Писатель хранил ее все четыре года заключения, постоянно читал, по ней выучил русскому языку каторжанина-черкеса. В остроге Ф. М. Достоевский сформировал свое личное отношение к Богу. В письме Н. Д. Фонвизиной автор «Записок из Мертвого дома» пишет: «Этот символ очень прост, вот он: верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа, и не только нет, но с ревнивою

любовью говорю себе, что и не может быть. Мало того, если б кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной» [2, с. 176]. Эта концепция легла в основу мировоззрения писателя. На наш взгляд, она зародилась именно на каторге.

Жизнь среди каторжан, в большинстве своем бывших из простонародья, сближение с ними к концу срока, стали огромным опытом для писателя. В остроге Ф. М. Достоевский пришел к собственному пониманию русской души. Без лишней скромности он пишет об этом все в письме брату М. М. Достоевскому за 1854 год: «Если я узнал не Россию, так народ русский хорошо, и так хорошо, как, может быть, не многие знают его» [2, с. 172]. Ф. М. Достоевский увидел в русском крестьянине подлинную, христианскую любовь к ближнему. Это знание русского характера, на наш взгляд, сформировало в писателе идею о богоизбранности русского народа, которую он развивал на протяжении всей жизни.

В момент экзистенциального кризиса Ф. М. Достоевский утратил смысл жизни и только в православной вере вновь обрел его. Именно с момента каторги писатель начал рассматривать мир через призму своего вновь обретенного смысла, через христианство. Это и неудивительно, ведь обретение нового смысла жизни придало писателю сил и жизненной энергии, помогло выжить на каторге. Пройдя испытание практикой, христианское учение стало для него догмой. Одиночество Ф. М. Достоевского, отчужденность его от арестантского общества толкали его на осмысление своего положения и всего происходящего вокруг. Эти поиски привели его к Богу и богоизбранности православного простолюдина. На наш взгляд, именно в этом феномене крылись корни ксенофобии Ф. М. Достоевского. Богом избранный русский народ противопоставлялся другим народам, православное христианство - другим религиям. И в этом смысле нужно упомянуть, что русский народ, в понимании Ф. М. Достоевского, не

отделялся от православия. Эти идеи, на наш взгляд, родились у писателя на каторге, а в последующие годы развивались и дополнялись.

Проанализировав отношения писателя к инородцам, мы пришли к выводу о том, что о ксенофобии как таковой говорить еще рано. На каторге у Ф. М. Достоевского сложились представления, которые стали предпосылками будущей ксенофобии. В «Записках из Мертвого дома» писатель скорее подчеркивал особенности инородцев, противопоставлял их особенностям русских людей. Какими бы положительными ни были чужеземцы (Исай Фомич, Аллей), они были, по мнению Ф. М. Достоевского, чуждыми русскому человеку, русской душе. В своем одиночестве и поиске себя писатель нашел ту родственную связь, которая соединяла его с арестантами, – православную веру. Русский человек, какими бы дурными ни были его поступки, всегда оставался для писателя родственной душой, в глубине которой - светлый образ Христа.

Список литературы

1. *Достоевский, Ф. М.* Полн. собр. соч. : в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 4. Записки из Мертвого дома. - Л.: Наука, 1972.
2. *Достоевский, Ф. М.* Полн. собр. соч. : в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 28, ч. 1. Письма 1832-1859. - Л.: Наука, 1985.